

Эшш Маккефри

ВСАДНИКИ
ПЕРНА

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
М 15

Anne McCaffrey
DRAGONFLIGHT
Copyright © Anne McCaffrey, 1968
DRAGONQUEST
Copyright © Anne McCaffrey, 1971
THE WHITE DRAGON
Copyright © Anne McCaffrey, 1978
All rights reserved

Перевод с английского
Кирилла Плешкова под редакцией Ирины Андронати

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

ISBN 978-5-389-29584-1

© К. П. Плешков, перевод, 2026
© И. С. Андронати, перевод стихотворений, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПОЛЕТ ДРАКОНА

Ракбат. Желтая звезда класса G в созвездии Стрельца. Пять планет и два пояса астероидов. А еще — блуждающая планета, притянутая и удерживаемая уже несколько тысячелетий. Когда люди высадились на третьей планете Ракбата и назвали ее Перн, их совсем не интересовала странная соседка, движущаяся по странной, меняющейся, сильно вытянутой эллиптической орбите. В течение двух поколений колонисты не обращали внимания на Алую Звезду — до тех пор, пока извилистый путь не привел ее совсем близко к сводной сестре в перигелии. И пока другие планеты не могли повлиять на сближение соседок, коренная форма жизни с блуждающей планеты устремилась к более гостеприимной земле, преодолевая космический разрыв. С небес Перна начали падать серебристые нити, уничтожая все, к чему прикасались.

Потери, понесенные колонистами, были ошеломляющими. Борьба за выживание и сражение с биологической угрозой были столь тяжелы, что связь Перна с родной планетой землян была утрачена.

Высадившись на Перне, колонисты разобрали свои транспортные корабли и отказались от высоких технологий, казавшихся неуместными на этой пасторальной планете. Теперь же, чтобы противостоять ужасным Нитям, ученые и изобретатели прибегли к долгосрочной стратегии. На первом этапе были искусственно созданы высокоспециализированные формы жизни, комплементарные сказочной планете Перн. Для управления этими необычными животными подбирали и готовили мужчин и женщин с высоким уровнем эмпатии и начатками телепатических способностей. Драконы, названные так в честь мифического земного зверя, на которого они были похожи, обладали двумя уникаль-

ными характеристиками: они умели мгновенно перемещаться из одного места в другое и перерабатывать фосфинсодержащую породу, после чего выдыхали огонь — горящий газ. В полете они поджигали Нить в воздухе, а затем исчезали, спасаясь от ее разрушительного воздействия.

Требовались поколения, чтобы в полной мере раскрыть потенциал драконов. Второй этап обороны от смертоносного вторжения был рассчитан на еще более долгое время. Микоризоидная спора, путешествующая в космосе, с бессмысленной прожорливостью пожирала любую органику и, оказавшись на земле, зарывалась в почву и размножалась с ужасающей скоростью. Поэтому для борьбы с паразитом был создан симбиот этого же штамма. Полученные личинки расселили на Южном континенте. Первоначальный замысел состоял в том, что драконы будут видимой защитой, обугливая Нить, пока она еще находится в воздухе, и защищая жилища и домашний скот колонистов. Личинка-симбиот будет защищать растительность, пожирая любую Нить, которая увернется от огня драконов.

Создатели двухэтапной защиты не учли ряда геологических факторов. Южный континент, явно более привлекательный, чем суровые северные земли, оказался нестабильным, и в конце концов колонисты были вынуждены перебраться на север, чтобы укрыться от Нитей в естественных пещерах северного хребта.

Первоначальный Форт, построенный на восточном склоне Великого Западного горного хребта, вскоре перестал вмещать колонистов. Чуть севернее, рядом с большим озером, удобно расположенным рядом с утесом со множеством пещер, было основано другое поселение. Но Руат-холд, как называлось поселение, за несколько поколений тоже стал перенаселенным.

Когда на востоке взошла Алая Звезда, жители Перна решили основать новые поселения в восточных горах, при условии, что удастся найти подходящее место для пещер. Только твердый камень и металл, которого на Перне катастрофически мало, были невосприимчивы к воздействию жгучей Нити.

Крылатые, хвостатые, огнедышащие драконы к тому времени были доведены до таких размеров, что требовали более просторных помещений, чем могли обеспечить убежища, вырубленные в скальной породе. Но древние, изрытые пещерами конусы потухших вулканов, один высоко над первым Фортом, другой в Бен-

денских горах, оказались пригодными для жилья и потребовали лишь немногих усовершенствований. Однако этот проект доконал огромные машины, рассчитанные на обычные горные работы, а не на преобразование скал. Последующие сооружения пришлось возводить вручную.

Драконы и их всадники на горных вершинах и люди в своих пещерных владениях занимались своими делами, и у каждого племени выработались привычки, которые превратились в обычай, а тот перерос в традицию, столь же непререкаемую, как закон.

Затем наступил период затишья — двести оборотов планеты Перн вокруг своей оси — когда Алая Звезда находилась на другом конце своей неустойчивой орбиты, замерзшая, одинокая пленница. На Перн не падала ни одна Нить. Жители восстанавливали разрушенное, выращивали урожай, сажали сады из драгоценных семян, привезенных с собой, планировали возрождение сожженных Нитями лесов на склонах. Им даже удалось забыть, что когда-то они находились под угрозой исчезновения. Затем блуждающая планета свернула не туда на своей вихляющей орбите вокруг Перна, и Нити упали снова и падали еще пятьдесят оборотов. Жители Перна не уставали благодарить своих предков, ушедших много поколений назад, за то, что они породили драконов, которые своим огненным дыханием сжигали падающие Нити в воздухе.

Драконье племя тоже процветало и основало еще четыре поселения-Вейра, следуя генеральному плану обороны.

О Южном полушарии — и защитном штамме микоризы — все забыли: слишком уж тяжело далось создание новых поселений. С каждым новым поколением воспоминания о Земле все больше тускнели, постепенно память о ней превратилась в легенду и канула в бездну.

К третьему приходу Алой Звезды периниты разработали сложную социально-политическую и экономическую структуру для борьбы с этим повторяющимся злом. Шесть Вейров, как назывались древние вулканические поселения драконьего народа, поклялись защищать Перн, и каждый Вейр буквально держал географический участок Северного континента под своим крылом. Остальное население согласилось платить десятину в поддержку Вейров, поскольку у этих воинов, у этих всадников драконов, Крылатых, не было пахотной земли в их домах внутри вулканов.

Да и не могли они ради изучения мирных профессий позволить себе отвлекаться от воспитания драконов, даже в промежутках между приходами Алой Звезды.

Поселения, теперь называемые холдами, возникали везде, где удавалось найти естественные пещеры, — и понятно, что не все были одинаково обширными или стратегически удачно расположенными. Требовался сильный лидер, чтобы держать под контролем обезумевших от ужаса людей во время атак Нитей; требовалось разумное управление, чтобы сохранить запасы продовольствия, когда невозможно было безопасно выращивать никакие растения. Были приняты чрезвычайные меры для контроля численности населения и поддержания его продуктивности и здоровья до тех пор, пока угроза не минует.

Мужчины, обладавшие особыми навыками в металлообработке, ткачестве, животноводстве, сельском хозяйстве, рыболовстве, добыче полезных ископаемых, в каждом крупном холде поселялись обособленно. Они обучались основам ремесла, переезжая на нужный срок к Мастеру, а ремесленные навыки передавались из поколения в поколение. Ни один лорд-холдер не мог запретить другим приобретать продукцию цеха, расположенного в его владении, поскольку ремесла считались независимыми от принадлежности к холдам. Каждый ремесленник был предан Мастеру — выборной должности, основанной на знании ремесла и административных способностях. Мастер-ремесленник отвечал за качество продукции своего цеха и справедливое и непредвзятое распределение всех ремесленных изделий на планетарной, а не на местной основе.

Были четко определены права и привилегии для лидеров холдов и мастеров ремесел и, естественно, для драконьих всадников, от которых во время Падения Нитей зависел весь Перн.

Иногда взаимное влияние пяти родных планет Ракбата не позволяло Алой Звезде пролететь достаточно близко к Перну, чтобы сбросить убийственные споры. Для перинитов это был длительный промежуток времени, когда благодарный народ процветал и размножался, расселяясь по всему материке, высекая все новые и новые холды в скалах на случай, если Нити вернуться. Но люди были так заняты повседневными делами, что постепенно начинали думать, будто Алая Звезда больше не вернется.

ПОЛЕТ ДРАКОНА

Никто не отдавал себе отчета в том, что в небо могут подняться считанные драконы, что на Перне остался только один Вейр драконьих всадников. Ведь Алая Звезда вернется очень-очень не скоро, если вообще вернется, о чем же тогда беспокоиться? В течение пяти мирных поколений потомки героических людей-драконов впали в немилость; легенды о былых подвигах и сама причина их существования приобрели оттенок дурной славы.

А затем Алая Звезда, повинувшись законам природы, начала приближаться к Перну, подмигивая злоещим красным глазом своей исконной жертве...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЕЙР В ПОИСКЕ

ГЛАВА 1

Бей, барабанщик! Труби, горнист!
Воин, вперед! Громче, арфист!
Жгите траву — нас пламя спасет.
Проклятье Звезде, что над нами встает!

Лесса проснулась от дрожи, охватившей ее. Причиной был не только холод вечно липких от влаги каменных стен. Озноб вызвало ощущение опасности — куда более острое, чем десять полных Оборотов назад, когда ужас заставил ее, скуля, спрятаться в вонючем логове стража порога.

Сосредотачиваясь, Лесса лежала на соломе в пропитанном запахами сырном погребе, где обычно спали все кухонные работницы. Дурное предчувствие давило сильнее и неотступнее, чем когда-либо прежде. Она коснулась сознания стража порога, который скользил кругами по внутреннему двору, до предела натягивая цепь. Зверь вел себя беспокойно, но не видел в предрассветных сумерках ничего необычного.

Лесса сжалась в тугую комок, обхватила себя за плечи, не в силах избавиться от охватившего ее напряжения. Затем усилием воли заставила тело расслабиться, мышца за мышцей, сустав за суставом, и попыталась нащупать неуловимую угрозу, которая разбудила ее саму, но не коснулась куда более чуткого стража.

Опасность определенно таилась не в стенах Руат-холда. Не было ее и вдоль вымощенной камнями полосы отчуждения вокруг холда, где сквозь древнюю известку неутомимо пробивалась свежая зеленая трава, свидетельствуя об упадке когда-то гордившегося чистотой своих камней холда. Опасность не подкрадывалась из долины по каменной дороге, которой теперь почти не пользовались, не подстерегала она и в строениях ремесленников у подножия утеса, на котором воздвигли холд. Не было привкуса

угрозы и в ветре, дувшем с холодных берегов Тиллека. И тем не менее Лесса остро чувствовала опасность, каждый нерв в ее худеньком теле вибрировал. Окончательно проснувшись, она пыталась распознать угрозу, прежде чем истает зыбкий дар предвидения. Она устремила мысленный взор к ущелью, дальше, чем когда-либо прежде. В чем бы ни заключалась угроза, источник ее находился не в Руате... пока. И запах был незнаком. Так что это не Фэкс.

Лесса слегка улыбнулась, вспомнив, что Фэкс не появлялся в Руат-холде уже три полных Оборота. Разгильдяйство ремесленников, полузаброшенные сельскохозяйственные уголья, даже заросшие травой камни холда — все это настолько злило Фэкса, самозваного лорда Плоскогорья, что он предпочел забыть, по какой причине захватил некогда гордый и богатый холд.

Не в силах совладать с беспокойством от давящей угрозы, Лесса нашарила в соломе сандалии и встала. Машинально стряхнув солому со спутанных волос, она быстро завязала их в узел на затылке.

Пробравшись среди спящих работниц, жавшихся друг к другу в поисках тепла, она легким шагом поднялась по потертым ступеням в кухню. Повар и его помощник лежали на длинном столе перед большим очагом, повернувшись широкими спинами к теплу погасшего очага, и нестройно храпели. Лесса прокралась через похожую на пещеру кухню к двери во двор и, приоткрыв створку ровно настолько, чтобы выскользнуть, шагнула наружу, на булыжники, показавшиеся ей ледяными. Тонкие подошвы не спасали. Предрассветный воздух проник под залатанную одежду, заставив девушку поежиться.

Страж порога поспешил к ней через двор, как всегда упрашивая выпустить его на свободу. Лесса успокаивающе потрепала стража по складкам остроконечных ушей. С нежностью посмотрев на уродливую голову, она пообещала, что скоро почешет его как следует. Зверь, скуля, присел, до отказа натягивая цепь, и стал следить, как она поднимается по выщербленным ступеням на оборонительный вал над массивными воротами холда. Оказавшись на вершине башни, Лесса устремила взор на восток, где на фоне занимающегося дня чернели похожие на женские груди каменные утесы по сторонам ущелья.

Она нерешительно повернула голову влево, ибо чувство подсказывало, что опасности надо ждать с той стороны, а затем под-

няла взгляд к Алой Звезде, с недавних пор главенствовавшей на рассветном небе. На ее глазах последние рубиновые лучи звезды затмило яркое восходящее солнце Перна. В памяти девушки промелькнули бессвязные обрывки сказок и баллад о рассветном появлении Алой Звезды, но слишком быстро, чтобы она успела их осознать. Более того, инстинкт подсказывал ей, что, хотя опасность могла исходить также и с северо-востока, источник куда большей угрозы таился прямо на востоке. Напрягая зрение, будто ее взгляд мог перебросить мост к опасности от нее самой, она напряженно всмотрелась в даль. Внезапно сознания Лесса достиг еле слышный свистящий вопрос стража порога, и как раз в этот момент чувство опасности рассеялось.

Лесса вздохнула. Наступающее утро не принесло ответов, лишь противоречивые дурные предчувствия. Оставалось лишь ждать. Она получила предупреждение и приняла его как должное. Ждать она привыкла. Другим ее оружием были упрямство, выдержка и осторожность, подпитываемые не знающим устали терпением, свойственным тому, кто жаждет мести.

Рассветные лучи осветили невзрачный ландшафт, невспаханые поля в долине внизу, заросшие сорняками сады, где редкие стада молочных животных выискивали стебельки весенней травы. Трава, подумала Лесса, растет там, где не надо, и вянет там, где должна произрастать в изобилии. Она уже с трудом могла вспомнить, как когда-то выглядела долина Руат, счастливая и плодородная. До того, как пришел Фэкс. На ее губах, непривычных к такому выражению, возникла задумчивая улыбка. Завоевание Руата не принесло прибыли Фэксу... и не принесет, пока жива она, Лесса. И он и близко не догадывается, в чем истинная причина упадка.

А может, все-таки догадывается, подумала Лесса. В ее мозгу все еще отдавалось эхом яростное ощущение опасности. На западе находились наследственные и единственные законные владения Фэкса. На северо-востоке простирались невысокие, но пустынные каменистые горы. Там был Вейр, защищавший Перн.

Лесса потянулась, выгнув спину, втянула сладкий, девственно-чистый утренний воздух.

Во дворе у конюшни прокричал петух. Лесса в тревоге развернулась кругом, окидывая взглядом окрестности: не заметил ли кто ее в столь необычной позе? Она распустила волосы, позво-

лив их беспорядочной массе скрыть лицо, привычно ссутулилась, быстро сбегала по лестнице и через двор поспешила к стражу порога. Тот жалобно скулил, моргая большими глазами в свете разгорающегося дня. Не обращая внимания на смрадное дыхание зверя, Лесса прижала к себе его чешуйчатую голову, почесывая уши и надбровные дуги. Страж аж зашелся от восторга, дрожа всем своим длинным телом и шурша подрезанными крыльями. Лишь он один знал, кто она такая. И он был единственным существом на всем Перне, кому она доверяла с тех пор, как однажды на рассвете нашла убежище в его темном вонючем логове, прячась от алчных мечей, досыта упившихся кровью жителей Руата.

Она медленно поднялась и напонила зверю, что в присутствии других он должен вести себя с ней так же злобно, как и со всеми. Он пообещал повиноваться, но всем телом закачался взад-вперед, выражая несогласие с приказом.

Через внешнюю стену холда во двор упали первые лучи солнца, и страж порога, вскрикнув, метнулся в свое темное гнездо. Лесса, не теряя ни мгновения, прокралась назад через кухню в сырный погреб.

ГЛАВА 2

Над Чашею Вейра взлетают драконы —
Бронза, коричневый, синий, зеленый...
Всадникам Перна приветствие крикни!
Миг — и исчезли. Миг — и возникли.

Ф'лар, верхом на мощном бронзовом Мнемент'е, первым появился в небе над главным холдом Фэкса, самозваного лорда Плоскогорья. За ним правильным клином возникли остальные всадники. Ф'лар привычно оглянулся, проверяя. Строй оставался идеальным, как и в момент входа в Промежуток.

Мнемент', описывая широкую дугу, опускался на защитную полосу холда, как и полагалось при дружественном визите, а Ф'лар с растущим отвращением изучал обветшавшие укрепления. Ямы для огненного камня опустели, расхолодившиеся от них вырубленные в скале канавы позеленели ото мха.

Остался ли на Перне хотя бы один лорд, поддерживавший в надлежащем состоянии скалы своего холда, как предписывалось древними законами? Ф'лар сурово сжал губы. Когда закончится

этот Поиск и свершится Запечатление, в Вейре торжественно соберется карающий Совет. И, во имя золотой скорлупы королевы, он, Ф'лар, намерен его возглавить. Он положит конец всеобщей лени, возродив былое усердие. Он очистит скалы Перна от опасных зеленых наростов, вырвет каждый стебелек из трещин меж камнями. Ни одна ферма не посмеет мириться с дикой растительностью. И десятина, которую платят столь скупно и с неохотой, под страхом испепеления щедро потечет в Вейр Крылатых.

Мнемент' одобрительно рыкнул, легко опускаясь на поросшие травой плиты холда Фэкса. Едва бронзовый сложил крылья, Ф'лар услышал предупреждающий сигнал с главной башни холда. Мнемент' присел, повинуясь желанию Ф'лара спешиться. Бронзовый всадник остановился возле огромной клиновидной головы Мнемент'а, вежливо дожидаясь прибытия лорда, а тем временем лениво созерцал долину, подернутую туманной дымкой в теплых лучах весеннего солнца, не обращая внимания на любопытные взгляды, устремленные на него с парапета и из вырубленных в скале окон.

Ф'лар не обернулся, когда порыв ветра дал знать о приземлении всего крыла. Однако он знал, что Ф'нор, коричневый всадник, его сводный брат, как обычно, расположился слева и сзади от него, на расстоянии в рост дракона. Краем глаза Ф'лар видел, что Ф'нор усиленно топчет каблуком пробивающуюся между камней траву.

Из-за открытых ворот, с главного двора, донесся отдаленный громким шепотом приказ, и почти сразу появился небольшой отряд во главе с коренастым мужчиной среднего роста.

Мнемент', изогнув шею, наклонил голову так, что его нижняя челюсть коснулась земли. Фасетчатые глаза дракона, находившиеся на одном уровне с головой Ф'лара, с повергающим в замешательство интересом уставились на приближающуюся группу. Драконы не понимали, почему они внушают ужас простому народу. Лишь однажды в своей жизни дракон мог напасть на человека, и такое нападение объяснялось просто — неведением. Ф'лар не мог растолковать дракону, что благоговейный страх у каждого в холде, от лорда до простого ремесленника, имеет немалый политический вес. Он лишь отметил, что страх и тревога на лицах приближающихся, беспокоившие Мнемент'а, странным образом радуют его самого.

— Добро пожаловать, бронзовый всадник, в холд Фэкса, лорда Плоскогорья. Лорд к твоим услугам. — Мужчина вежливо отдал честь.

Он говорил о себе в третьем лице, что дотошный человек мог истолковать как скрытое неуважение. Впрочем, это вполне соответствовало тому, что Ф'лар знал о Фэксе, так что он не стал обращать на это внимания. Оказались верными и сведения об алчности Фэкса, она проявлялась в беспокойных глазах, словно оцупавших каждую деталь одежды Ф'лара, в том, как он слегка нахмурился, оценив рукоятку меча с замысловатой резьбой.

Ф'лар, в свою очередь, заметил несколько дорогих перстней, блеснувших на левой руке Фэкса. Правая рука лорда оставалась слегка согнутой — привычка, свидетельствующая о профессиональном владении мечом. Его одежда из дорогой ткани была покрыта пятнами и выглядела несвежей. Ноги, обутые в тяжелые кожаные сапоги, твердо стояли на земле, вес тела был смещен вперед, на носки. С этим человеком стоит быть осторожнее, решил Фэкс, — да и как еще можно относиться к покорителю пяти окрестных холдов? Подобная дерзость говорила сама за себя. Шестой холд Фэкс получил, женившись... а седьмой законно унаследовал, хотя и при несколько необычных обстоятельствах. Он славился распутством. Ф'лар ожидал, что Поиск в этих семи холдах окажется успешным. Пусть Р'гул отправляется на юг и ведет свой Поиск там, среди неторопливых и милых местных жительниц. Вейр сегодня, как никогда, нуждается в сильной женщине. От Йоры во всем, что касалось Неморт'ы, не было никакого толку, если не хуже. Тяжкая жизнь, преследования, скрытность — вот что могло породить качества, которые Ф'лар желал видеть в госпоже Вейра.

— Мы совершаем Поиск, — растягивая слова, негромко проговорил Ф'лар, — и просим гостеприимства твоего холда, лорд Фэкс.

При упоминании о Поиске глаза Фэкса едва заметно расширились.

— Я слышал, Йора умерла, — ответил Фэкс, внезапно перестав говорить о себе в третьем лице, будто Ф'лар незаметно для себя прошел некую проверку. — Так, значит, Неморт'а снесла яйцо, и у нас появится новая королева? — продолжал он, окидывая взглядом дисциплинированный строй всадников и отмечая про себя здоровый цвет драконов.

Ф'лар не удостоил его ответом, который был очевиден.

— Итак, мой лорд... — Фэкс поколебался, выжидающе наклонив голову.

На мгновение у Ф'лара возникла мысль, что тот намеренно его провоцирует, пытаясь оскорбить. Имена бронзовых всадников были столь же хорошо известны всему Перну, как имя королевы драконов и госпожи Вейра. Ф'лар с невозмутимым выражением лица продолжал смотреть на Фэкса.

Ф'нор расслабленно, с демонстративным высокомерием вышел вперед, остановился чуть позади головы Мнемент'а и небрежно коснулся челюсти громадного зверя.

— Бронзовому всаднику Мнемент'а, лорду Ф'лару, требуется отдельное жилище. Я, Ф'нор, коричневый всадник, предпочитаю поселиться вместе с остальным крылом. Нас двенадцать.

Ф'лару понравился намек Ф'нора на численность крыла, будто Фэкс не умел считать. Ф'нор выразился столь искусно, что Фэксу нечем было возразить на ответное оскорбление.

— Лорд Ф'лар, — проговорил Фэкс сквозь оскаленные в улыбке зубы, — ваш Поиск — большая честь для Плоскогорья.

— Для Плоскогорья станет высокой честью, — учтиво проговорил Ф'лар, — если одна из его жительниц войдет в Вейр.

— И вечной славой, — столь же обходительно ответил Фэкс. — В старые времена многие выдающиеся госпожи Вейра были родом из моих холдов.

— Твоих холдов? — переспросил Ф'лар с вежливой улыбкой, подчеркивая множественное число. — Ах да, ты ведь теперь правитель Руата? Оттуда их и впрямь было немало.

На лице Фэкса промелькнула странная напряженная гримаса, тотчас же сменившаяся дружеской усмешкой. Фэкс шагнул в сторону, приглашая Ф'лара в холд.

Командир отряда Фэкса рывкнул короткую команду, и его люди перестроились в два ряда, высекая коваными сапогами искры из камней.

Повинуясь неслышимому приказу, все драконы взмыли в воздух, подняв огромное облако пыли. Ф'лар бесстрастно прошагал мимо шеренг встречающих, которые в страхе таращили глаза, глядя, как огромные звери скользят над их головами, направляясь во внутренний двор. Кто-то на высокой башне испуганно вскрикнул, когда на крышу опустился Мнемент'. Гоня вдоль двора взмахами огромных крыльев пахнувший фосфином ветер, дракон пы-

тался пристроить свое гигантское тело на неподходящей посадочной площадке.

Делая вид, будто не замечает вызванного появлением драконов замешательства, страха и благоговейного трепета, Ф'лар втайне забавлялся. Лордам холдов требовалось напоминание, что им приходится иметь дело не только с всадниками — смертными, которых легко убить, — но и с драконами. Следовало возродить у нынешних людей уважение, которое питали в древности и к всадникам, и к древнему драконьему роду.

— Холд только что завершил трапезу, лорд Ф'лар, но если... — начал Фэкс, но тут же замолчал, увидев улыбку Ф'лара.

— Я бы хотел засвидетельствовать почтение твоей госпоже, лорд Фэкс, — ответил Ф'лар, удовлетворенно отметив про себя, как выступили желваки на скулах Фэкса при этой церемониальной просьбе.

Ф'лар был весьма доволен собой. Его расчет оправдался. Во время последнего Поиска, итогом которого, к несчастью, стала неумелая и неопытная Йора, его самого еще не было на свете, но он изучил все старые записи о прежних Поисках и о коварных приемах обращения с лордами, которые предпочитали прятать своих жен, когда появлялись всадники. Отказав Ф'лару в исполнении долга, Фэкс нанес бы ему серьезное оскорбление, смыть которое мог лишь смертельный поединок.

— Может, предпочитаешь сперва увидеть свою комнату? — предложил Фэкс.

Ф'лар смахнул воображаемую соринку с рукава из мягкой кожи и покачал головой.

— Сперва долг, — ответил он, с сожалением пожав плечами.

— Конечно, — почти огрызнулся Фэкс и энергично зашагал вперед, словно выплескивая охвативший его гнев топотом сапог.

Ф'лар и Ф'нор не спеша последовали за ним через большие, обитые металлом двустворчатые двери в высеченный в скале главный зал. Слуги, нервно суетившиеся возле подковообразного стола, при виде всадников с грохотом роняли посуду. Фэкс уже пересек зал и нетерпеливо ждал у открытой каменной двери, единственной ведущей внутрь холда, который, как и все скальные холды, уходил в глубину, служа убежищем в опасные времена.

— А тут неплохо кормят, — небрежно заметил Ф'нор Ф'лару, оценив остатки еды на столе.

— Похоже, лучше, чем в Вейре, — сухо ответил Ф'лар, прикрыв рот рукой и глядя на двух слуг, пошатывавшихся под тяжестью подноса с наполовину съеденной тушей.

— Судя по виду, — с ноткой горечи сказал Ф'нор, — молодое и нежное мясо. А жилистую старую скотину отправляют нам.

— Естественно.

— Зал неплохо смотрится, — дружески заметил Ф'лар, когда они подошли к Фэксу, но, увидев, что Фэксу не терпится идти дальше, нарочито повернулся спиной к увешанному знаменами залу, показывая Ф'нору на прорезанные в стене узкие окна с тяжелыми бронзовыми ставнями, сейчас распахнутыми, так что видно было яркое полуденное небо. — Тоже смотрят на восток, как и положено. Мне говорили, что в новом зале Телгар-холда окна выходят на юг. Скажи мне, лорд Фэкс, ты придерживаешься старых обычаев и выставляешь рассветную стражу?

Фэкс нахмурился, пытаясь понять, к чему клонит Ф'лар.

— На башне всегда стоит стража.

— А с восточной стороны?

Взгляд Фэкса метнулся к окнам, затем скользнул от Ф'лара к Ф'нору и вновь вернулся к окнам.

— Стража есть всегда, — резко ответил он. — Со всех сторон.

— Ах со всех сторон... — Ф'лар повернулся к Ф'нору и задумчиво покивал.

— А как же еще? — раздраженно бросил Фэкс, переводя взгляд с одного на другого.

— Об этом я должен спросить у твоего арфиста. У тебя ведь есть в холде обученный арфист?

— Конечно. У меня их несколько. — Фэкс распрямил плечи.

Ф'лар сделал вид, будто не понял.

— Лорд Фэкс — правитель еще шести холдов, — напомнил Ф'нор своему командиру.

— Конечно, — согласился Ф'лар, в точности копируя интонацию Фэкса.

Его тон не ускользнул от внимания Фэкса, но тот не рискнул трактовать невинную с виду выходку как преднамеренное оскорбление. Оборвав разговор, он быстро зашагал по освещенному коридору. Всадники последовали за ним.

— Приятно видеть правителя холда, соблюдающего древние обычаи, — одобрительно сказал Ф'лар Ф'нору, явно предназначая

свои слова для Фэкса. — Многие покинули надежное убежище в толще скал и расширили свои внешние холды до опасных размеров. Я лично не поощряю подобный риск.

— Может, для них это и риск, лорд Ф'лар, но для других он может стать преимуществом, — презрительно фыркнул Фэкс, замедляя шаг.

— Преимуществом? В смысле?

— В любой внешний холд, бронзовый всадник, легко проникнуть, имея обученное войско, опытное командование и хорошо продуманную стратегию.

Ф'лар решил, что лорд вовсе не хвастается. Даже в нынешние мирные времена он не забывал выставлять стражу на башне. Вот только поддерживал он безопасность внутри холда не из почтения к древним законам, а руководствуясь благоразумием. И арфистов держал, скорее всего, из тщеславия, а не потому, что этого требовала традиция. Но он позволял ямам разрушаться, а камням зарастать травой. С одной стороны, он был вежлив с всадниками драконов, а с другой — в его манерах чувствовалось тайное желание оскорбить. С таким человеком следовало быть настороже.

Женская половина в холде Фэкса, вопреки традиции, располагалась не во внутренних коридорах, а у самого склона утеса. Сквозь три глубоко утопленных во внешнюю стену окна с двустворчатými ставнями падали лучи солнца. Ф'лар отметил хорошо смазанные бронзовые петли. Ширина подоконников, как и полагалось правилами, равнялась длине копыя — Фэкс не поддался недавней моде уменьшать толщину защитной стены.

Большое помещение было богато украшено коврами с вполне уместными здесь милыми изображениями женщин, занятых делами по хозяйству. Двери по обе стороны главного зала вели в малые спальни, из которых по знаку Фэкса нерешительно вышли дамы. Фэкс сурово махнул рукой женщине в синем платье. Ее покрытое морщинами лицо было преисполнено разочарования и горечи, большой живот свидетельствовал о беременности, а проседь в волосах — о нелегкой жизни. Она неловко приблизилась, остановившись в нескольких шагах от своего повелителя. Судя по ее позе, Ф'лар понял, что она не подходит к Фэксу ближе, чем того требует необходимость.

— Леди Кром-холда, мать моих наследников, — без малейшей гордости или тепла в голосе сказал Фэкс.

Маккефри Э.

М 15 Всадники Перна : романы / Энн Маккефри ; пер. с англ. К. Плешкова ; под ред. И. Андронати. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 992 с. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-29584-1

Много-много поколений назад на цветущий Перн, планету земного типа желтой звезды Ракбат в далеком созвездии Стрельца, высадились земляне. Новый мир походил на рай, и пришельцы с Земли основали в этом раю колонию. Кто мог знать, что вокруг Перна по вытянутой эллиптической орбите перемещается Алая Звезда, маленькая красная планета, которая каждые двести лет, приближаясь к Перну, сбрасывает в его атмосферу серебристые Нити — споры, уничтожающие все живое. Рай становится адом, и длится это на протяжении полувека. Единственное спасение от напасти, сходящей на планету из космоса, — файры, крылатые ящерицы, изрыгающие из пасти огонь и сжигающие смертельные Нити. Со временем потомки землян вывели из этих существ огромных драконов для защиты планеты, и у каждого дракона есть всадник, человек, обладающий прочной ментальной связью со своим крылатым собратом. Но бывают долгие Интервалы, когда орбита Алой Звезды проходит вдали от Перна и Нити до планеты не долетают. И вот в один из таких периодов, когда жизнь на Перне наладилась и люди забыли все, что связано с былыми трагедиями, вера в миссию всадников и спасителей планеты — драконов теряет силу. Вот тогда-то и озаряется небо Перна зловещим светом приближающейся Алой Звезды...

В 2026 году мировое читательское сообщество отмечает столетие со дня рождения писательницы, и настоящее издание посвящено этому знаменательному событию.

Романы публикуются в новом переводе.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ЭНН МАККЕФРИ
ВСАДНИКИ ПЕРНА

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Ирина Андронати
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Ульяна Смирнова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.02.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 60,76. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-FFB-38711-01-R